

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ПЕРЕХОДА К ЭКОЛОГИЧЕСКИ УСТОЙЧИВОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ ТЕРРИТОРИЙ

Курдюков В.Н., Лебедев А.И., Хамди М., Адему А.

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены эколого-экономические препятствия перехода к устойчивому развитию на различных территориях. Определены ограничения и пробелы системы принятия управленческих решений на территориях, а также необходимость адекватного учета интересов различных государств и социальных групп для их устранения. Значимость этих факторов повышается в условиях увеличивающегося разрыва в уровне развития урбанизированных и сельскохозяйственных территорий.

Ключевые слова. Концепция устойчивого развития, экономический ущерб, стратегия, интересы.

ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF THE TRANSITION STRATEGY TO ENVIRONMENTALLY SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE TERRITORIES

Kurdyukov V.N., Lebedev A.I., Hamdi M., Ademu A.

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. The article considers ecological-economic obstacles to the transition to sustainable development in various territories. The limitations and gaps of the management decision-making system in the Territories have been identified, as well as the need to adequately take into account the interests of various States and social groups in order to address them. The importance of these factors is growing in the context of the widening development gap between urbanized and agricultural areas.

Keywords. Concept of sustainable development, economic damage, strategy, interests.

Устойчивое развитие (УР) территории предполагает сохранение баланса между охраной и эксплуатацией природных ресурсов с целью поддержания их на определенном уровне, при котором окружающей среде не будет наноситься вред, будут сохраняться благоприятные условия для жизни людей и других биологических видов. Это приведет к УР окружающей среды, к рациональному использованию невозобновляемых природных ресурсов, к снижению вредного воздействия на экосистему, сохранению биоразнообразия на Земле.

Требуется анализ причин чрезмерного потребления естественных ресурсов, а затем поиск путей минимального их использования. Переход к УР требует трансформации существующих систем производства и потребления в том числе с помощью видоизменения образа жизни и ликвидации зависимости от ограниченных ресурсов планеты.

По мнению [2, 8, 9], в интересах перехода к УР всем странам необходимо:

- определить сбалансированные объемы потребления, которые планета сможет выдержать в течение продолжительного времени;
- найти решения, позволяющие обеспечить процветание и экономический рост при одновременном уменьшении затрат электроэнергии, сырья и производства отходов.

При этом государствам необходимо поощрять экологически добросовестное и эффективное производство, распространение экологически чистых технологий в том числе среди развивающихся стран, уменьшать нерациональное потребление ресурсов. Обществу предстоит решить проблему растущей массы отходов путем развития системы инструментов экологической политики и управления на территории. УР невозможно без совершенствования природоохранного законодательства, использования экономических стимулов, кредитно-финансовых и рыночных механизмов, которые сделают видимой для рынка экологическую стоимость потребляемой энергии, сырья, природных ресурсов и накопления отходов, что позволит оптимизировать использование этих факторов при решении социально-экономических задач.

Таким образом сами люди, различные слои общества и социальные группы должны взять на себя ответственность за потребление товаров и услуг на устойчивом уровне. Правительства и бизнес

могут стимулировать такое устойчивое потребление через информационные программы, систему образования, рекламу продуктов и услуг, содействующих устойчивости.

Рассматривая проблему показателей УР, можно выделить некоторые недостатки:

1) Не всегда удаётся сохранить баланс между потребностями человечества в природных ресурсах и состоянием окружающей среды, так как потребности и темпы роста человечества большие, а на восстановление некоторых природных ресурсов требуются многие годы и даже десятилетия.

2) Переход к УР предполагает потребление в соответствии с возможностями биосферы. Социальный аспект устойчивого развития требует снижения бедности или рост потребления отдельными социальными группами. Это противоречие может решаться через систему перераспределения благ и ресурсов. Однако эффективность подобных решений зависит от разрешения противоречий между возможными субъектами и объектами перераспределения. Однако для формирования такой системы необходима адекватная совокупность критериев, чему препятствует международная конкуренция в условиях обостряющихся кризисных явлений. Кроме того, решение социально-экономических проблем на территории может привести к росту отходов. Здесь для изменения поведения важную роль играют экологическое воспитание и образование.

3) Серьезным сдерживающим фактором экономического развития являются преступность, коррупция и огромный, непомерно раздутый чиновничий аппарат. Очень часто чиновники являются противниками каждого изменения, тем более, если видят в них ущемление своих корыстных интересов. Достижение экологической устойчивости экономического развития [1] связывают с развитием системы мировой торговли, которая должна стимулировать оптимальное распределение производимой продукции и обеспечивать высокую прибыль от экспорта бедным странам. Они располагали бы большими ресурсами для капитальных вложений в устойчивые формы развития. Однако в конце прошлого столетия снижение доходов в сочетании с громадной внешней задолженностью не оставило значительной части развивающихся стран возможности осуществлять эффективные капиталовложения.

Одним из основных факторов такого положения можно назвать международные финансовые институты, которые монополизировали право оценки экономического состояния государств, крупных инвестиционных проектов, ресурсов и др., тем самым влияя на «стоимость денег» в рамках финансовых систем территорий. Используя свое доминирующее положение в этой области, «прикормленные» финансовые структуры могут влиять на политику, стратегию развития государства, ключевые направления расходов. Кроме этого, недостатки кредитно-финансовых систем развивающихся государств, значительно зависимых от глобальной (западной) финансовой системы и неспособных адекватно отстаивать национальные интересы в совокупности с недобросовестным поведением более «развитых» партнеров, усугубляют сложившуюся ситуацию. Так одним из способов решения экологических проблем своих территорий западные государства использовали перенос наиболее грязных производств в другие страны. Однако после активного продвижения в мировую повестку идей УР усилилось политическое давление на страны, не соответствующие «определенным требованиям» безопасности, и активное навязывание финансовой помощи в виде институциональных преобразований, кредитов и современных технологий (продукцию своей экономической системы) для экологизации неблагоприятных отраслей. Эта деятельность позволила сформировать жесткую зависимость многих государств от западных партнеров.

Для преодоления тенденции снижения платежеспособности развивающихся стран продвигается международная стратегия, в рамках которой государствам рекомендуют [1]:

- покончить с протекционизмом, отказаться от односторонних торговых барьеров и стимулировать либерализацию торговли;
- сократить субсидии, приводящие к несправедливой конкуренции;
- обеспечить содействие экологической и торговой политике устойчивых форм развития;
- исключить возможность использования экологических норм в качестве инструментов произвольной и неоправданной дискриминации или в качестве скрытых торговых ограничений;
- обеспечить рост вклада общественности в формирование, согласование и реализацию торговой политики.

Эффективность подобных решений для развивающихся стран в современных условиях глобальной конкуренции может вызывать сомнения: в связи с явным преимуществом в развитии технологий и финансовом обеспечении западных стран подобная деятельность подвергнет объективной угрозе передовые отрасли экономики и безопасность суверенных государств. Кроме этого, на практике международные финансовые институты с помощью своих консультантов навязывают кредиты под инфраструктурные проекты развивающимся странам, которые не могут окупить инвестиции и затаиваются в долговую яму. Другими словами, стратегия либерализации, снижения роли государства неминуемо приведет к размыванию суверенитетов, а в «свободной» конкурентной борьбе будут иметь значительное преимущество социальные группы и организации, представляющие западные страны

"развитого" капитализма, капиталистического ядра. То есть апологеты такого подхода предъявляют различные возможности подобного хода событий, совершенно игнорируя потенциальные угрозы.

Правительствам следует формировать стратегии УР, которые могут предусматривать [1, 8]:

- социально-направленное экономическое развитие с охраной ресурсной базы;
- изменение системы регулирования и планирования;
- анализ регулярных отчетов о ходе деятельности;
- оценку природной среды как источника капитала и утилизатора отходов в национальных системах учета [11];
- содействие разработке и реализации законодательства, основанного на разумных экономических, социальных и экологических принципах;
- использование тарифной, рыночной, налоговой и экономической политики правительств при определении отношения и поведения общества применительно к природной среде и возмещению эколого-экономического ущерба, особенно в сфере энергетики, транспорта, сельского и лесного хозяйства, водопользования, переработки отходов, здравоохранения и туризма.

Стратегии перехода к УР на международном и национальном уровнях нашли понимание большинства государств мира. Однако на пути создания и согласования подходов при разработке механизмов реализации стратегий появились трудности. Они обусловлены противоречивостью интересов так называемых развитых западных стран, требующих снижения техногенных нагрузок на природную среду в глобальном масштабе, и интересов экономик государств с большой зависимостью от промышленности, возражающих против одностороннего снижения таких нагрузок.

Глубокое понимание законов природы, ведущее к более точной оценке ущерба от антропогенного воздействия на окружающую среду [2], наряду с законотворческой деятельностью [3], добросовестным поведением участников и заинтересованных сторон [4] способно ускорить принятие согласованных решений в осуществлении стратегий перехода к УР [5]. Во многом этому будет способствовать развитие экологической культуры людей [4] и их деятельность по разработке экологически чистых, ресурсо-, энергосберегающих и природоохранных технологий [6 – 8, 10] для различных отраслей промышленности и сфер экономики (средств связи, транспорта, АПК и сферы услуг).

В то же время приоритет экологической сферы (как и экономической, и социальной) жизнедеятельности перед другими может способствовать увеличению расслоения населения по социальным и экономическим признакам, росту социальной напряженности и экономических проблем, что в свою очередь со временем может угрожать окружающей среде в целом, подорвать устойчивость современной цивилизации. Целесообразность именно обеспечения баланса всех сфер подтверждается рисками, связанными с опасностью деградации технологий после запрета на экономическую деятельность (т.е. необходимо учитывать экономические и социальные потери от закрытия производств). Кроме этого после реализации подобной "стратегии деиндустриализации" [8] увеличивается опасность экспансии «экологизированных» таким образом территорий другими государствами и различными социальными группами. Т.е. необходимо формировать стратегию развития территории, включающую все аспекты жизнедеятельности и учитывающую интересы различных социальных групп.

Список использованных источников

1. Большаков В.Н., Качак В.В. и др. Экология: учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под. ред. Г.В. Тягунова, Ю.Г. Ярошенко. – М.: Логос, 2005. – 504 с.
2. Курдюков В.Н., Бадалян Л.Х. Теоретико-методологические основы стратегии снижения экономического ущерба от выбросов загрязняющих веществ автотранспортом. Деп. в ВИНТИ РАН 10.12.2008, № 937-В2008 – Ростов н/Д, 2008. – 69 с.
3. Бадалян Л.Х. Правовые аспекты охраны атмосферного воздуха от выбросов АТС / Безопасность жизнедеятельности. Охрана труда и окружающей среды: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 10 / Л.Х. Бадалян, В.Л. Гапонов, В.Н. Курдюков. – Ростов н/Д: РГАСХМ, 2006. – С. 3–6.
4. Курдюков В.Н. Формирование эколого-экономической стратегии снижения ущерба от выбросов загрязняющих веществ автотранспортом: теоретико-аналитический инструментарий: дис. на соиск. уч. степ. канд. экон. наук: 08.00.05 / ЮФУ. Рукоп. Ростов н/Д, 2009. – 170 с.
5. Курдюков В.Н. К вопросу об особенностях перехода российской экономики к устойчивому развитию / В.Н. Курдюков // Вестник ДГТУ. 2011. Т. 11 №6 (57) – С. 964–965.
6. Гапонов В.Л. Современные методы снижения вредных выбросов с отработавшими газами автотранспорта / В.Л. Гапонов, Л.Х. Бадалян, В.Н. Курдюков, Т.Н. Куренкова // Технологии техносферной безопасности. – 2008. – Вып. 6. – <http://ipb.mos.ru/ttb/2008-6/2008-6.html>.

7. Курдюков В. Н. Оценка экономической эффективности систем инструментов экологической политики и природоохранной деятельности / В. Н. Курдюков, Л. Х. Бадалян, А. М. Алейникова – Вестник ДГТУ. - Ростов-на-Дону, 2012. – № 3 (64). С. 87 – 93.
8. Бадалян Л.Х., Курдюков В.Н. Развитие методологии оценки загрязнения атмосферного воздуха и снижения ущерба экосистеме города. Изд-во: ДГТУ. Ростов-на-Дону. – 2015. – 163 с.
9. Борисова Л.В. Формирование эффективных управленческих решений в условиях неопределенности: современный опыт, перспективы, инновации / Л.В. Борисова, А.А. Алуханян и др. – Ростов н/Д.: ИП Беспмятников С.В., 2018. – 264 с.
10. Хетагуров В.Н. Определение оптимальных режимов работы центробежной мельницы вертикального типа / В.Н. Хетагуров [и др.] // Устойчивое развитие горных территорий. 2013. № 3. С. 39-42.
11. Бадалян Л.Х. Концептуальные основы нормирования эмиссии загрязняющих веществ в атмосферный воздух автотранспортными средствами / Л.Х. Бадалян, В.Н. Курдюков, А.М. Алейникова // Устойчивое развитие горных территорий. – 2011. – № 4(10). – С. 35 – 41.

Работа выполнена в рамках инициативной НИР